

ЧАСТЕРЕЧНЫЙ СТАТУС МЕСТОИМЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ

© 2018

Гайкалова Наталья Ивановна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 7-9, e-mail: propartners@mail.ru)

Аннотация. Отечественная и зарубежная школы лингвистики имеют разные мнения относительно статуса класса английских местоимений, поскольку этот вопрос был и остается одной из сложных задач теории частей речи. В последние десятилетия в русле новых лингвистических направлений сделаны попытки уточнения традиционной классификации. При когнитивном подходе части речи рассматриваются как естественные прототипические категории, что позволяет приблизиться к пониманию того, каким образом части речи участвуют в языковой репрезентации мира, а также открывает новые связи в системе частей речи и внутри каждого класса. Автор статьи делает предположение о прототипе класса местоимений английского языка.

Ключевые слова: части речи, местоимения, английский язык, когнитивная лингвистика, когнитивно-дискурсивный подход, прототип.

THE PART-OF-SPEECH STATUS OF THE PRONOUNS IN ENGLISH IN VIEW OF TRADITIONAL AND CONTEMPORARY CONCEPTS

© 2018

Гайкалова Наталья Ивановна, post-graduate student

Saint Petersburg State University

(199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 7-9, e-mail: propartners@mail.ru)

Abstract. Domestic and foreign schools of linguistics have different opinions regarding the status of the pronouns in English, since the question has always been a complex task of the theory of parts of speech. In recent decades, attempts to clarify the traditional classification have been made in line with new directions in linguistics. The cognitive approach considers parts of speech as natural prototypical categories, which gives a deeper understanding of how the former participate in the representation of the world through language as well as reveals new links in the system of parts of speech and within each class. The author makes an assumption about the prototype of the pronouns in the English language.

Keywords: parts of speech, pronouns, the English language, cognitive linguistics, cognitive-and-discourse approach, prototype.

Теория частей речи играет важнейшую роль в решении многих вопросов лингвистики: общих (таких, как форма языковых знаков и их содержание, определение слова и его границ, понятие категории и виды категорий, понятие поля), частных (таких, как отдельные вопросы типологии, общего и частного языкоznания) и смежных (таких, как обучение языку, адекватность перевода и др.) [1].

На протяжении многовековой истории вопроса о подразделении словарного состава языка на части речи были выработаны различные подходы, среди которых основными признаны традиционный, дескриптивный, функциональный, ономасеологический и когнитивный. Данные подходы базируются на различных принципах и используют различные методы, но не изолированы друг от друга.

Например, при традиционном подходе части речи выделяются на основе морфологических, семантических и синтаксических особенностей слов. Решающим критерием для выделения класса слов при дескриптивном подходе считается позиция слова, но не учитывается роль значения. Функциональный подход принимает во внимание синтагматические свойства слов в речи (характер отношений между отдельными словами и классами слов устанавливается с помощью дистрибутивного анализа на морфологическом уровне). При ономасеологическом подходе рассматриваются особенности номинативной специфики разных групп слов. Когнитивный подход стремится объяснить, каким структурам знания отводится ведущая роль в формировании частей речи и какой опыт познания мира отражают слова разных частей речи.

Многие исследователи отмечают, что традиционный подход, возникший еще во времена античности, предлагает наиболее стабильную из известных классификаций частей речи, хотя и не лишенную слабых сторон и не разрешившую всех спорных вопросов. Е.С. Кубрякова, разработавшая когнитивно-дискурсивный подход к исследованию частей речи, отмечает, что, несмотря на критику, традиционный анализ частей речи не является ошибочным. Именно благодаря ему сформировались представления о том, что такое глагол, существительное

и их признаки [2]. В рамках других подходов исследователи стремятся уточнить представления о частях речи, однако традиционная схема классификации до сих пор является надежной отправной точкой для дальнейших исследований. Кроме этого, традиционная классификация является наиболее полной по охвату словарного состава языка, она не оставляет без внимания особые классы слов, такие как местоимения, междометия, слова категории состояния и др.

Настоящая статья посвящена анализу проблем, связанных с выделением частей речи вообще и класса местоимений в частности при традиционном подходе, а также рассмотрению исследований частей речи в русле новых направлений лингвистики.

К общим спорным вопросам теории частей речи относятся следующие: критерии выделения частей речи, их значимость, вопрос о возможности распределения всех слов языка по частям речи без остатка, проблема включения в рассмотрение образований больших, чем слово, полисемия и омонимия в системе частей речи, части речи и члены предложения и др. [3].

Однако при рассмотрении отдельного языка, в силу особенностей, обусловленных характером его строя, на первый план выдвигаются те или иные проблемы. Например, для современного английского языка с малым количеством флексий и широко развитой омонимией, а также высокой продуктивностью конверсии, особенно важны вопросы о критериях выделения частей речи, проблема неоднословных единиц, разграничение случаев полисемии и омонимии.

В современном английском языке отечественные и зарубежные англисты выделяют от 4 до 13 частей речи, при этом только существительные, прилагательные, глаголы и наречия признаются всеми исследователями. Причина настолько различных точек зрения кроется в отсутствии общих принципов классификации слов по частеречным классам и критериям их выделения. Данные принципы и критерии были разработаны после долгого периода накопления эмпирических данных и обобщения известных фактов, при этом создатели научных грамматик европейских языков ориентировались на греческие и латинские грамматические системы.

Например, Г. Суит, автор первой научной грамматики английского языка, одним из первых пришел к выводу о необходимости учитывать в классификационном процессе триединый принцип: значение, форму и функцию. Однако, несмотря на ясность принципов классификации, ни Г. Суит, ни его ученик О. Есперсен, ни другие представители классического направления в английской грамматике не смогли последовательно применить данный принцип и отдавали предпочтение форме. Г. Суит предложил, делить части речи на две основные группы — изменяемые (declinables) и неизменяемые (indeclinables), считая морфологические свойства наиболее весомым принципом классификации. Внутри группы изменяемых он придерживался традиционного подразделения — существительные, прилагательные, глаголы. Наречия, предлоги, союзы и междометия объединены в группу неизменяемых. Однако наряду с данной классификацией Г. Суит предложил также подразделение слов, основанное на синтаксическом функционировании классов слов: noun-words (существительные, «именные» местоимения noun-pronouns, «именные» числительные noun-numerals, инфинитив и герундий); adjective-words («адъективные» местоимения adjective-pronouns, «адъективные» числительные adjective-numerals, причастия) и т.д. [4].

В отечественной лингвистической традиции триединый принцип последовательно считается ведущим. Однако Л.В. Щерба указал на возможность применения только двух критериев семантического и синтаксического, когда морфологические признаки класса не выражены.

Е.С. Кубрякова отмечает, что «опора на разноуровневые критерии входила в определение частей речи и возможно уже мыслители древности полагали, что в классификации языковых единиц следует использовать разнорядковые критерии» [2, с. 117].

Некоторые лингвисты видят причину непоследовательности в классификации слов по частям речи именно в разноуровневых критериях. Например, С.Д. Кацнельсон считает, что смешанные критерии (морфологические, синтаксические и лексико-семантические) «невозможно привести к одному знаменателю» [5].

По мнению, Н.Д. Арутюновой, традиционная грамматика отличается тем, что в ней нет прямого соответствия между применяемыми принципами классификации и определениями полученных классов или категорий... Она верно отражает языковое чутье носителей языка, но часто дает ему лишь одностороннее (семантическое) истолкование, хотя принципы классификации не являются только семантическими [6].

В.М. Аллатов полагает, что традиционные классификации по частям речи разрабатываются посредством четырех подходов: семантического, синтаксического, морфологического и подхода, основанного на интуиции, хотя в чистом виде они используются редко. По мнению ученого, принципы выделения частей речи видны из самой классификации и не всегда осознаются исследователями процессе выделения частей речи. Кроме того, В.М. Аллатов ссылается на Л.В. Щербу, который писал, что в вопросе о частях речи исследователю не приходится разделять слова по «предвзятым» принципам, а необходимо искать, какая классификация «особенно настойчиво навязывается самой языковой системой» [7].

Мы видим, что при подразделении словарного состава языка принципы классификации применяются не всегда последовательно ввиду разноплановости и множественности рассматриваемых признаков системного описания.

На фоне отсутствия единства исследователей относительно принципов и критериев разделения слов по частям речи, спорным на протяжении всей истории развития лингвистики является статус класса местоимений и их отдельных разрядов. До сих пор не утратили своей актуальности вопросы о частеречном статусе местоиме-

ний, о месте данного класса среди знаменательных и служебных слов, о границах данного класса, его ядре и периферии, классификации местоимений по разрядам и др. [8].

В.В. Виноградов, используя материал русского языка, писал о том, что если объединить все местоимения в один класс, цельность системы частей речи будет нарушена, поскольку в этом классе окажутся слова разной грамматической природы; но если на основании других критериев их отнести к разным классам слов, все равно возникнет необходимость выделять их в особые разряды и среди класса существительных, и среди класса прилагательных [9]. Данное высказывание справедливо и в отношении местоимений английского языка, и подтверждением тому являются термины, встречающиеся в английских грамматиках со времен Г. Суита: noun-pronoun и adjective-pronoun.

Статус местоимений как самостоятельной части речи остается спорным из-за морфологической и функциональной неоднородности данного класса. Различные грамматические (морфологические) категории присущи разным местоименным разрядам: категория падежа (именительный, объектный) существует у личных местоимений, притяжательный падеж может существовать у неопределенных местоимений, производных от -body, -one, а также у other. Категория числа имеется у указательных местоимений и у неопределенного местоимения other. У разных разрядов местоимений отличаются также и синтаксические. Личные, некоторые вопросительные, субстантивированные формы притяжательных местоимений, производные от some-, any-, no-, every- могут занимать позиции только предметного члена предложения (подлежащего или дополнения). Притяжательные местоимения, неопределенные местоимения no, every выполняют только функцию определения. Указательные, некоторые вопросительные, неопределенные местоимения some, any, each, other могут выступать обеих функций.

Разные точки зрения относительно места данного класса слов в системе частей речи обусловлены двумя принципами традиционной классификации — семантическим и синтаксическим, и тем, какому из них придается большая значимость. При семантическом подходе, прежде всего, принимается во внимание общий характер значения, свойственный всем местоимениям — отсутствие постоянной предметной закрепленности: местоимения не называют предмета, лица, отвлеченного понятия, свойства, признака, а лишь указывают на них. В этом случае местоимения приписывается статус самостоятельной части речи. При синтаксическом подходе рассматривается способность местоимений выступать в функции членов предложения; и поскольку они не обладают уникальными, только им присущими функциями, их распределяют по другим частям речи, таким как существительное и прилагательное, выполняющими подобные синтаксические функции (в этом случае личные местоимения относят к классу существительных (noun-pronouns), неопределенные и притяжательные (some, any, every и т.п.) — к прилагательным (adjective-pronouns)).

Некоторые лингвисты, признающие статус местоимения как отдельной части речи, считают, что основания для выделения местоимений в самостоятельный класс отличаются от тех, по которым выделяются традиционные части речи (существительное, прилагательное, глагол и наречие). Например, А.И. Смирницкий и М.И. Стеблин-Каменский полагают, что класс местоимений, пересекаясь с другими частями речи, выделяется, во-первых, по содержанию своего лексического значения, а во-вторых, по его особой функции в речи — оно может быть конкретизировано только контекстом или ситуацией. Вслед за А.И. Смирницким и М.И. Стеблин-Каменским более поздние исследователи пытались уточнить, что именно делает местоимение частью речи. Так

О.Г. Ревзина и С.Ф. Членова считают, что в отличие от традиционных частей речи, в выделении которых необходимо идти от плана содержания (лексического значения) к плану выражения (грамматические признаки), т.к. план выражения здесь играет второстепенную роль. А в выделении класса местоимений необходимо идти от семантического фактора, четко ощущаемого значения, поскольку оно компенсирует формальную разнородность и разнооформленность местоимений [8].

По нашему мнению, несмотря на то, что местоимения не укладываются в традиционную схему частей речи, их можно и необходимо выделять на особых основаниях, поскольку в противном случае при распределении их по другим частям речи стирается основная отличительная черта, присущая всем разрядам данного класса слов – отсутствие постоянной предметной закрепленности.

Далее перед исследователями, признающими статус местоимения как самостоятельной части речи, возникает вопрос – является ли местоимение знаменательной или служебной частью речи. Данный вопрос также не решен окончательно. Как известно, знаменательные части речи являются носителями лексического значения и противопоставляются служебным, как носителям грамматического значения. В случае значения местоимений эту границу провести невозможно в силу высокой степени абстрактности, отвлеченности и обобщенности местоименного значения. А.М. Пешковский назвал местоимения парадоксальной в грамматическом отношении группой слов, поскольку общеграмматическое значение, выраженное корневым элементом, входит в лексическое значение местоимений. М.И. Стеблин-Каменский предлагал ввести понятие местоименного значения наряду с лексическим и грамматическим [8].

Итак, с одной стороны, местоимения не имеют постоянного денотативного значения, могут выступать как слова-заместители (one, none, yours и ряд других), некоторые из них (притяжательные, указательные) соотносятся с артиклями, – по данным признакам они сближаются со служебными частями речи. Немногочисленность и закрытость класса местоимений также расценивается как сходство со служебными словами. С другой стороны, местоимения выражают грамматические категории исчисляемости, падежа, лица, а также выполняют синтаксические функции подлежащего, дополнения, определения, части именного глагольного сказуемого, что сближает их со знаменательными частями речи.

Сторонниками трактовки местоимений, как служебных слов, в настоящее время является, например, коллектив ведущих лингвистов разных стран: Д. Байбер (D. Biber), С. Ёханссон (S. Johansson), Д. Лич (G. Leech), и др. – авторов *Longman Grammar of Spoken and Written English*, которые наряду с предлогами, союзами и артиклями рассматривают часть местоимений, как служебные слова (function words), а другую часть (указательные и притяжательные) относят к детерминантам (determiners) [10, с. 69-71]. Представляется, что данная трактовка не совсем адекватна, поскольку местоимения обладают способностью указывать на предметы, лица, признаки и т.д., а также выступать в качестве различных членов предложения. Мы полагаем, что местоимения, обладая признаками знаменательных (синтаксические функции и морфологические категории), а также служебных частей речи (предельная обобщенность значения, функция замещения) являются промежуточной частью речи. Задолго до того, как в упомянутой грамматике Д. Байбера и др. была выделена третья группа частей речи, включающая слова-вставки (inserts), в российской лингвистике считалось оправданным выделение третьей группы частей речи, носящей промежуточный характер [11]. (Для описания подобных языковых явлений в отечественной лингвистике кроме термина «промежуточный» используются также термины «неконгруэнтный», «переходный», «асистемный», «асимметричный» и др.) [12].

В 70-х г.г. ХХ в. в связи с частеречными классами получила интерпретацию теория полевой структуры. В.Г. Адмони разработал понятие морфологического поля, описывающего состав отдельной части речи: в каждом частеречном классе существуют единицы, обладающие всеми признаками данной части речи (ее ядро, центр) и единицы, обладающие только частью признаков (периферия). Вариантом полевой структуры может быть и частичное совпадение двух полей различных грамматических единиц, т.е. наличие у двух полей общего сегмента [13]. По нашему мнению, данный вид полевой структуры может описывать систему частей речи с точки зрения ее подразделения на знаменательные и служебные части речи – в ней выделяются два поля с соответствующими наборами признаков. Их общий сегмент (состоящий из периферийных конституентов) включает элементы, обладающие некоторыми признаками обоих полей. Данный сегмент включает промежуточные части речи, в частности, местоимения.

В период развития лингвистики текста, а затем теории дискурса было замечено, что элементы различных уровней языка функционируют в тексте и дискурсе особым образом; это привело к изучению текстовых и дискурсивных функций частей речи. Было выявлено, что местоимения выполняют строевую функцию (текстообразующую и текстосвязующую), а также коммуникативно-прагматическую. Так Т.М. Николаева выделила коммуникативно-ориентированные части речи, среди которых местоимения занимают важнейшее место [14].

С развитием когнитивной лингвистики и когнитивно-дискурсивной парадигмы исследуется связь языковых структур и структур знания, роль языка в познавательных процессах и обработке информации. Е.С. Кубряковой отмечает, что исследование частей речи в рамках данного направления означает изучение когнитивных структур и когнитивных функций частей речи, а также объяснение с когнитивных позиций типов связей в системе частей речи. Для понимания роли системы частей речи в познании мира, фиксации и описании знания, ее значимости и функций в языковой способности человека, прежде всего необходимо исследовать, как и в какой форме части речи участвуют в языковой репрезентации мира. «Категория частей речи получает все более адекватное отражение с двух сторон – со стороны ментальной деятельности человека и со стороны его коммуникативной деятельности, благодаря чему свое подробное освещение получает речемыслительный характер частей речи» [2, с. 132].

В русле когнитивно-дискурсивного подхода части речи рассматриваются как естественные прототипические категории. Согласно теории прототипов (Э. Рощ) или лучших представителей класса (Э. Бейтс, Дж. Лакофф и др.), основанной на принципе фамильного сходства Л. фон Витгенштейна, члены класса имеют общие черты, будучи «похожи» друг на друга, как члены семьи, но не являются полностью идентичными. Прототипические представители класса, характеризуемые наиболее полным набором признаков и поэтому считающиеся его «лучшими» представителями, образуют ядро; остальные члены класса, которые по ряду признаков не являются типичными представителями данной группы и могут проявлять черты, свойственные другим классам, относятся к периферии. В.З. Демьянков так объясняет теорию прототипов: «... понятие обладает внутренней структурой, в которой указано, какие элементы понятия являются прототипами. <...> Люди формируют конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории. С помощью этого образа — или «прототипа» — человек воспринимает действительность и понимает речь. Член категории, оцененный как находящийся «ближе» к этому образу, считается лучшим или «более типичным» экземпляром, чем все остальные» [15, с. 168].

По мнению Е.С. Кубряковой, рассмотрение частей

речи по прототипическому признаку позволит по-новому объяснить правомочность традиционного выделения частей речи по совокупности разноуровневых оснований. Е.С. Кубрякова, А. Вежбицкая и другие языковеды отмечают, что именно синтез, а не противопоставление различных подходов к исследованию частей речи оказался продуктивным на протяжении длительного периода исследований [2, 16].

Прототипом класса местоимений английского языка (как и других европейских языков), по-видимому, нужно считать разряд личных местоимений, обладающий максимальным количеством признаков данного класса. Эта прототипическая группа, возможно, была связана с первичным (наивным) делением окружающего мира на предметные сущности и сформировалась как «языковая фиксация» разных позиций, которые занимает человек как эпистемический центр по отношению к данным предметным сущностям [17, 18]. В связи с этим уместно вспомнить, что исследователи этимологии термина «местоимение» указывают на возможную неточность перевода латинского термина *«прōпōтēmē»*, который может означать «перед именем» (а не «вместо имени»), поскольку основным значением предлога *рōт* «впереди, перед». Это позволяет сделать предположение о первичности местоимений в языке по отношению к системе имен (об этом еще в 1904 г. писал К. Бругман) [19].

Основным прототипическим (а также и коммуникативным) значением класса местоимений Н.А. Кобриной считает «связь с реальностью, точнее с теми ее сторонами, которые pragматически важны для дальнейшего высказывания» [20, с. 133]. Ввиду неоднородности местоимений, определяемой их функциональным назначением, некоторые лингвисты называют их модульной категорией, включающей относительно самостоятельные модули [20, 21].

Как показывает проведенный анализ традиционных и новых лингвистических концепций, местоимения представляют собой самый неоднозначный и во многом противоречивый класс слов. Признание местоимений промежуточной частью речи, не относящейся в полной мере ни к знаменательным, ни к служебным, отвечает принципам когнитивной парадигмы и позволяет уточнить недостающие, собственно системные связующие отношения как в сфере частей речи, так и внутри класса местоимений. В свете вышеизложенного, правомерно предположить, что дальнейшая теоретическая разработка системы частей речи будет с необходимостью уделять внимание явлениям промежуточной природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лужин О.В. Теория частей речи: лингвистический и лингвистико-историографический статус // Верхневолжский филологический вестник. 2015. №2. С. 83-88
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры. 2004. 560 с.
3. Зернов Б.Е. Классификация слов по частям речи и связанные с ней проблемы // сб. Спорные вопросы английской грамматики. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1988. С. 3-17.
4. Sweet H. A New English Grammar: Logical and Historical. [Электронный ресурс]: <https://archive.org/stream/newenglishgramma01swee1#page/n3/mode/2up> (Дата обращения 11.09.2018).
5. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Ленинград: Наука. 1972. 215 с.
6. Основные направления структурализма // под ред. Гухман М.М., Ярцевой В.Н. М. 1964. 360 с.
7. Алпатов В.М. О разных вопросах выделения частей речи. [Электронный ресурс]: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-86.htm> (Дата обращения 15.08.2018).
8. Емельянова О.В. Функциональная и семантическая характеристика местоимений // сб. Спорные вопросы английской грамматики. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1988. С. 17-31.
9. Виноградов В.В. Русский язык. М. 1972. 614 с.
10. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Pearson Education Ltd. 2007. 1175 p.
11. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика. М.: Академия. 2011. 365 с.
12. Варшавская А.И. Неконгруэнтность в языке // сб. Спорные вопросы английской грамматики. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1988. С. 180-194.

13. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры // Под ред. Бондарко А.В. СПб.: Наука. 2005. 480 с.

14. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры. 2000. 680 с.

15. Демьянков В.З. Прототип и реализация концепта «привлекательность» в русском языке // Концептуальное пространство языка: Посвящается юбилею Николая Николаевича Болдырева / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2005. С. 167-184.

16. Вежбицкая А. Прототипы и инварианты // Языки. Культура. Познание. М. 1996. С. 201-231

17. Попова О.В. Функциональные особенности английских личных местоимений в когнитивном аспекте: дис. ... к. филол. н. Бийск. 2006. 165 с.

18. Глыбин В.В. Восприятие класса местоимений носителями русского языка (экспериментальное исследование): дис. ... к. филол. н. М. 1999. 274 с.

19. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та. 2004. 206 с.

20. Кобрина Н.Н., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа. 2007. 368 с.

21. Худяков А.А. Семиозис простого предложения. Архангельск: Изд-во ПГУ. 2000. 272 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018